

УДК: 339.97 (474/476)

К. К. Худолей

Д. А. Ланко

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ В БАЛТИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Рассматривается место Санкт-Петербурга в международном сотрудничестве в Балтийском регионе и роль Балтийского региона как одного из приоритетов системы внешних связей города. Отмечается неизменность внимания Санкт-Петербурга к международным связям в Балтийском регионе. Указано, что сейчас одним из важнейших направлений международного сотрудничества становится участие города в обновленной политике Северного измерения.

The article describes the place of St Petersburg in international cooperation in the Baltic Sea region and the role of the Baltic region as one of the priorities of the international relations of the city. The authors show continual attention of Saint-Petersburg to developing international relations in the Baltic Sea region. The article indicates one of the most important areas of international cooperation – the participation of the city in the renewed Northern Dimension policy.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, Балтийский регион, международные связи, Совет государств Балтийского моря (СГБМ), Союз балтийских городов, Северное измерение.

Key words: Saint-Petersburg, the Baltic Sea region, international relations, the Council of Baltic Sea States (CBSS), the Union of the Baltic Cities, the Northern Dimension.

В современном русском языке приставка «евро-» значит что-то хорошее. Например, слово «евроремонт» означает качественно сделанный ремонт. Это слово понятно жителям всей России — от Калининграда до Петропавловска-Камчатского. Одновременно в каждом российском регионе существуют свои слова, обозначающие не просто географические названия, топонимы, но и имеющие ярко выраженную позитивную коннотацию. Например, в Челябинске это прилагательное «уральский», а в Красноярске — «сибирский». Для Санкт-Петербурга таким словом является прилагательное «балтийский»; оно часто используется здесь в названиях фирм, специалисты по маркетингу пытаются с его помощью увеличить спрос на тот или иной товар, а простые петербуржцы с удовольствием покупают «балтийские» товары и пользуются услугами «балтийских» фирм. Интерес петербуржцев к «балтийским» товарам существовал и до появления в городе рыночной экономики, не ослабевает он и сегодня.

То особое место, которое международные связи в Балтийском регионе занимают в системе внешних связей Санкт-Петербурга, обусловлено не только и не столько географическим положением города. В самом деле, в период подготовки к празднованию своего трехсотлетия в 2003 г. Санкт-Петербург поставил целью развития своей системы внешних связей превращение его в город глобального значения. И на протяжении вот уже почти десятилетия Правительство Санкт-Петербурга, «приписанные» к городу коммерческие предприятия и неправи-

тельственные организации, учреждения, работающие в сфере образования, науки и культуры, а также отдельные горожане успешно ведут город к достижению этой цели. Благодаря этим усилиям, географическое положение партнеров играет все меньшую роль при распределении приоритетов во внешних связях Санкт-Петербурга. Город активно сотрудничает и с ближайшей европейской столицей — Хельсинки, и с Нью-Йорком, расположенным в западном полушарии.

Гораздо большую роль в том, что сотрудничество в Балтийском регионе имеет для Санкт-Петербурга приоритетное значение, играет неослабевающий интерес петербуржцев ко всему «балтийскому». Высокая роль Балтийского региона в системе внешних связей города опирается на устойчивое общественное мнение. Петербургские политики и общественные деятели стояли у истоков формирования самого Балтийского региона — ведь еще двадцать лет назад словосочетание «Балтийский регион» не использовалось ни в практике мировой политики, ни в науке о международных отношениях. Они оказали существенную поддержку процессу создания региональных международных организаций: Совета государств Балтийского моря и многочисленных институтов, действующих под его эгидой, например Союза балтийских городов. Сегодня у Санкт-Петербурга появились новые приоритеты, которым отвечают новые проекты, например Балтийские метрополии. Однако «балтийский» вектор городской политики остается неизменным.

Рождение Балтийского региона

Основной характеристикой современной мировой политики является множественность и разнообразие ее участников. Уже давно миновали те времена, когда участниками мировой политики признавались исключительно государства, а все остальные участники международных связей либо были «столами переговоров» для государств, как международные организации, либо «инструментами» в реализации государственных интересов. Сегодня и политики, и исследователи мировой политики признают самостоятельность международных организаций по ряду вопросов, признают их самостоятельными участниками мировой политики. Помимо международных правительственных организаций, участниками мировой политики выступают также транснациональные корпорации, неправительственные организации, учреждения науки, образования и культуры, регионы внутри государств, наконец, отдельные люди. Участниками мировой политики следует считать и крупные города [22].

Такое многообразие участников значительно затрудняет составление «целостной картины» современной мировой политики, заставляет политиков и ученых создавать все новые способы классификации ее участников. Одним из важных способов классификации представляется региональный: мировая политика делится на европейскую и азиатскую, североамериканскую и латиноамериканскую, африканскую и ближневосточную. В отношении всех участников мировой политики, за ис-

ключением государства, региональная классификация не является строгой, однако ее значение для мировой политики велико. Например, распространено мнение, что Ассоциация международных исследований является «американской» неправительственной организацией, хотя в ее работе могут принимать участие ученые из всех стран мира. Эта убежденность стала главной причиной попыток создания, начиная со Стамбульской конференции 2005 г. [26], Всемирной ассоциации международных исследований.

Способы классификации мировой политики по регионам различаются в разных странах. Например, американские политики и исследователи выделяют регион Центральная и Южная Азия¹ [14]; к этому региону американцы относят страны постсоветской Средней Азии, а также Афганистан, Пакистан, Индию, Бангладеш, Шри-Ланку, Бутан и Мальдивы. По мнению же российских политиков и ученых, эти страны относятся к двум разным регионам: частично к региону, объединяющему страны Содружества Независимых Государств, а частично — к региону Азии, вместе со странами Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии. Часто случается так, что во внешней политике одного государства две страны рассматриваются как часть одного региона, а во внешней политике другого государства — как части разных регионов. Отсюда происходят и внешнеполитические противоречия, когда одно государство утверждает, что в двух похожих случаях должны применяться одинаковые «правила игры», а другое — что эти два случая относятся к разным регионам, следовательно, правила также должны различаться.

Регионы могут менять свои границы. То или иное государство, раньше рассматривавшееся как принадлежащее к одному региону, со временем может «переехать» в другой регион. Некоторые государства временно «застревают» на границе двух регионов. Например, нельзя однозначно определить, принадлежит ли Турция к Европе или к Азии. Или же Турция является частью региона Евразии вместе с Россией и Закавказскими республиками. Проведенные исследования показывают, что даже одни и те же европейские политики постоянно «путаются» в этом вопросе, иногда заявляя, что Турция уже является «частью общего европейского дома», а иногда — что она только «движется в направлении Европы» [16, р. 82—98]. Аналогично за последние несколько десятилетий исследователи стали свидетелями «переезда» Афганистана с Ближнего Востока в Центральную Азию, а также того факта, что Австралия более не является частью отдельного региона под названием Австралия и Океания, а стала частью Юго-Восточной Азии.

¹ В соответствии с этой тенденцией, в начале 2006 г. Государственный департамент США принял решение о расширении полномочий Бюро по делам Южной Азии также на страны Средней Азии, благодаря чему оно получило название Бюро по делам Южной и Средней Азии. См. официальную биографию главы Бюро по делам Южной и Средней Азии Государственного департамента США Ричарда А. Бучера.

Регионы могут исчезать. Специалисты по международным отношениям в последние годы активно обсуждают перспективу исчезновения из мировой политики так называемого региона Запад [15]. В годы «холодной войны» слово «Запад» для большинства жителей «восточного блока» означало непримиримого врага, а для большинства из «западного блока» было символом демократии и процветания. После завершения «холодной войны» исчезновение «восточного блока» поставило под вопрос и существование Запада. В настоящее время обсуждаются два сценария исчезновения Запада как региона. Во-первых, противоречия между Европой и Америкой могут усугубиться, благодаря чему регион Запада распадется на два региона: Европа и Западное полушарие. Этот сценарий представляется маловероятным. Однако нарастающие противоречия между «глобальным севером» и «глобальным югом» могут привести к исчезновению Запада и без серьезного конфликта между Европой и Америкой — в этом случае на смену Западу придет регион Севера.

Наконец, в мировой политике могут возникать и новые регионы. Ярким примером здесь может служить Балтийский регион, или регион Балтийского моря. Двадцать лет назад Балтийский регион не упоминался в выступлениях политиков, в научной литературе понятие «регион Балтийского моря» существовало лишь в естественных науках: физической географии, биологии, экологии, климатологии. Политические, экономические, культурные и даже личные связи в границах того географического пространства, которое мы сегодня называем Балтийским регионом, существовали и в годы «холодной войны», однако они не рассматривались в качестве единого целого — этому мешал «железный занавес». Лишь после его падения Балтийский регион сформировался как понятие в социальных и гуманитарных науках [17], а вскоре нашел себе место и в выступлениях политиков. Санкт-Петербург — крупнейший город на Балтике — стал одним из первых городов, где руководители начали говорить о Балтийском регионе как одном из приоритетов системы внешних связей.

Роль Санкт-Петербурга в формировании системы международных организаций Совета государств Балтийского моря

С того самого момента, когда Балтийский регион стал неотъемлемым элементом мировой политики, Санкт-Петербург принимал активное участие в региональном сотрудничестве. И когда десять государств, расположенных на берегах Балтийского моря, включая и Российскую Федерацию, приняли решение о создании региональной международной организации — Совета государств Балтийского моря — российская сторона позаботилась о том, чтобы представитель Санкт-Петербурга всегда включался в состав российской делегации на переговорах в рамках СГБМ [10, с. 78]. Представитель мэрии Санкт-Петербур-

бурга участвовал и в самой первой конференции министров иностранных дел стран Балтийского моря в Копенгагене в марте 1992 г., когда было принято решение о создании этой региональной организации. В июне 2002 г., когда Россия председательствовала в СГБМ, Санкт-Петербург принимал четвертую встречу глав правительств государств Балтийского моря, участие в которой принял и Президент Российской Федерации.

Сегодня СГБМ редко упоминается в числе международных организаций, играющих важнейшую роль в мировой политике. Эта организация не была упомянута в Концепциях внешней политики Российской Федерации ни в 2000 г., ни в 2008 г. [6; 7]. Вместе с тем в начале 1990-х гг. значение этой организации было трудно переоценить. Ведь, несмотря на падение «железного занавеса», с обеих его сторон сохранялась напряженность в отношениях с другой стороной. Эти опасения включали в себя не только озабоченность России по вопросу расширения НАТО или обеспокоенность Запада по поводу таких инициатив, как заключение Ташкентского договора о коллективной безопасности, но и недоверие к межблочным организациям, считающимся «наследием холодной войны», например ОБСЕ. В отношении новых международных организаций, в том числе СГБМ, такой настороженности не существовало, благодаря чему они смогли сыграть позитивную роль в развитии отношений между Россией и НАТО, Россией и Евросоюзом [18, p. 30].

Благодаря тем инициативам, которые выдвинула или поддержала Российская Федерация в контексте балтийского «вектора» своей внешней политики, в Балтийском регионе с самого момента окончания «холодной войны» была создана атмосфера, благоприятствующая развитию регионального сотрудничества на всех уровнях мировой политики. В отличие от Балканского региона, который в 1990-х гг. стал эпицентром многочисленных этнических конфликтов в Европе, международные отношения в Балтийском регионе развивались исключительно мирным путем. В журналистику, а затем и в научный оборот было введено понятие «балтинизация» [11] в качестве антонима понятию «балканизация», введенному бывшим комиссаром Евросоюза по внешним связям К. Паттэном [20]. Исключительно мирным характером международных отношений в регионе всецело воспользовался Санкт-Петербург, включая и городскую администрацию, и расположенные в городе компании, неправительственные организации, учреждения науки, образования и культуры, и горожан.

Их усилия помогли создать в Балтийском регионе многочисленные организации, нацеленные на развитие международного сотрудничества. В работе Парламентской конференции Балтийского моря принимали участие не только депутаты национальных парламентов, но и региональных; активную работу в рамках ассамблеи вели депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга. Мэрия, а позднее — администрация и правительство Санкт-Петербурга участвовали в работе конференции по субрегиональному сотрудничеству в Балтийском регионе, Санкт-Петербург стал одним из учредителей Союза Балтийских горо-

дов. Торгово-промышленная палата Санкт-Петербурга принимает деятельное участие в работе Ассоциации торговых палат Балтийского моря. Всего, по данным Министерства иностранных дел Российской Федерации, под эгидой СГБМ действует около шестидесяти международных организаций разных уровней [9], и Санкт-Петербург, а также его отдельные представители активно работают в этих организациях.

Именно благодаря существованию этих международных организаций представляется возможным говорить о существовании системы международных организаций Совета государств Балтийского моря, подобно тому, как говорят о системе международных организаций ООН. Всего же международных организаций разных уровней, действовавших в Балтийском регионе в середине 1990-х гг., насчитывалось в десять раз больше [21], и по крайней мере в работе половины из них принимали участие петербуржцы. Важное место среди этих организаций занимают экологические организации. Собственно, сотрудничество в области охраны окружающей среды Балтийского моря и легло в основу системы международных отношений в Балтийском регионе. Даже СГБМ первоначально формировался по геоэкологическому принципу: в организацию приглашались те страны, по территории которых протекают русла рек, текущих в Балтийское море. Например, в работе Совета изначально участвовала Норвегия, не имеющая выхода к Балтийскому побережью. Тем же мотивировалась важность принятия Беларуси в СГБМ.

Экологическое сотрудничество в Балтийском регионе помогло Санкт-Петербургу — крупнейшему городу на Балтике и крупнейшему урбанистическому источнику загрязнения морской среды — существенно снизить количество загрязняющих веществ, выбрасываемых в море. В сентябре 2005 г. были открыты Юго-западные очистные сооружения, построенные благодаря капиталовложениям и технологиям, предоставленным городу партнерами по сотрудничеству в Балтийском регионе, в первую очередь странами Северной Европы. И если в начале 1990-х гг. именно российская часть побережья Балтийского моря считалась основным источником загрязнения окружающей среды, то сегодня эта «честь» принадлежит польской части побережья [24, р. 639—649]. Единственными объектами, расположенными в окрестностях Санкт-Петербурга и продолжающими вызывать настороженность регионального экологического сообщества, являются огромные птицефабрики, построенные вокруг города еще в советское время.

Новые приоритеты Санкт-Петербурга в Балтийском регионе

К сожалению, в новом веке система международного сотрудничества в Балтийском регионе начала уделять меньше внимания взаимодействию в области охраны окружающей среды. Во-первых, снизилось внимание к региональным экологическим проблемам. Например, важнейшей проблемой для окружающей среды Балтийского моря является химическое оружие, произведенное Германией накануне и в годы Вто-

рой мировой войны, которое на основе договоренностей между союзниками по антигитлеровской коалиции следовало уничтожить после победы. Изначально предполагалось затопить герметичные контейнеры с трофейным химическим оружием на дне Атлантического океана, но потом этот проект был признан слишком дорогим, и химическое оружие затопили на дне Балтийского моря. В годы «холодной войны» эта проблема практически не обсуждалась, поскольку захоронения химического оружия находились как раз на линии, где проходил «железный занавес».

После его падения эта проблема начала обсуждаться в научной литературе [19, р. 93—103], обсуждалась она и на второй сессии Парламентской конференции Балтийского моря. Санкт-Петербург, где обеспечение химической безопасности считается одним из основных направлений экологической политики города [8], сделал существенный вклад в эту дискуссию. Об этой проблеме писали петербургские ученые [1, с. 4—8], ее поднимали петербургские политики [3], в том числе те, кто в начале нового века перешел на работу в федеральные органы государственной власти Российской Федерации. В 1990-е гг. решение этой проблемы было затруднено в связи с тем, что все страны Балтийского региона испытывали материальные трудности: Германия в связи с объединением, Швеция и Финляндия — в связи с вступлением в Евросоюз, а Россия, страны Балтии и Польша — в связи с переходом к рыночной экономике. Однако и в новом веке, когда финансовые трудности были преодолены, этой проблемой всерьез не занимались.

Вновь о ней вспомнили лишь недавно, в связи с планами строительства Североевропейского газопровода. Лидеры стран Балтии, для которых строительство газопровода в обход их территории невыгодно, заявили об опасности его прокладки, связанной с тем, что во время работ может быть нарушена целостность контейнеров с химическим оружием [1]. Таким образом, позиция партнеров Санкт-Петербурга в Балтийском регионе по данной проблеме свелась к тому, что химическое оружие не следует «трогать», поскольку, таким образом, оно останется безопасным еще на какое-то время, а саму проблему придется решать будущим поколениям. Для Санкт-Петербурга, который в силу своих демографических проблем уделяет значительное внимание вопросам здравоохранения и сохранения безопасной окружающей среды, такая позиция неприемлема. Напротив, строительство Североевропейского газопровода — это возможность частично решить эту проблему за счет частных инвесторов.

Во-вторых, постепенно сменились и приоритеты работы СГБМ, а также международных организаций, работающих под его эгидой, в результате чего экологическим проблемам стало уделяться гораздо меньшее значение. Эта смена приоритетов стала особенно заметна в 1995 г., когда членом СГБМ стала Исландия, однако Беларуси было отказано во вступлении в организацию. Российская сторона не возражала против вступления Исландии в Совет, понимая, что раз Исландии

все равно придется выполнять нормативно-правовые акты, выработанные в рамках СГБМ, когда они станут частью нормативно-правовой базы сотрудничества в рамках Северного Совета, страна должна иметь право принимать участие в их разработке. Однако возражения других стран-участниц СГБМ относительно Беларуси, основанные на представлениях о нарушениях в ходе демократизации этой страны, не могут не вызывать сожаления, поскольку демократизация не связана напрямую с проблематикой охраны окружающей среды.

Демократизация связана напрямую с проблематикой расширения Европейского союза, так как лишь демократические европейские государства могут стать членами этого интеграционного объединения. СГБМ, для которого подготовка к расширению Евросоюза и превращению Балтийского моря во «внутреннее море» ЕС, постепенно вытеснила охрану окружающей среды из списка важнейших приоритетов работы, изменил и свою политику принятия новых членов, благодаря чему Беларусь так и не стала его участницей. Для Санкт-Петербурга — «северной столицы» Российской Федерации, которая не собирается вступать в Европейский союз даже и в долгосрочной перспективе — такая расстановка приоритетов в Совете оказалась не самой выгодной. Это не означает, что Санкт-Петербург полностью утратил интерес к проектам, реализуемым под эгидой СГБМ. Например, проект «Еврофакультет», сделавший значительный вклад в развитие системы высшего образования Калининградской области, представляет для Санкт-Петербурга определенный интерес.

Вместе с тем нельзя не отметить снижение интереса Санкт-Петербурга к работе международных организаций, созданных под эгидой СГБМ. Например, в последние годы значительно снизился интерес к работе Союза балтийских городов. Связано это с тем, что участниками Союза являются более сотни городов Балтийского региона, в большинстве из которых проживает от ста до двухсот тысяч жителей, а часто — и меньше. Представляется, что интересы малых городов не в полной мере соответствуют интересам городов крупных. Зачастую интересы городов глобального значения противоречат интересам примыкающего к нему региона; это справедливо и для малых городов, расположенных в этом регионе. Это не означает, что Санкт-Петербург планирует «сворачивать» программы сотрудничества с крупными городами Балтийского региона. Напротив, в этой сфере можно отметить новые инициативы. Так, в 2002 г. был запущен проект «Балтийские метрополии» [13], объединяющий столицы и крупные города, расположенные на Балтийском побережье.

Неизменность внимания Санкт-Петербурга к международным связям в Балтийском регионе

Определенное снижение интереса Санкт-Петербурга к работе некоторых международных организаций системы СГБМ и к некоторым проектам сотрудничества в Балтийском регионе ни в коем случае не

означает уменьшения интереса города к сотрудничеству на Балтике в целом. Ведь в Санкт-Петербурге «балтийские» товары, услуги и инициативы автоматически приобретают положительный имидж. Беглый просмотр телефонного справочника петербургских компаний показывает, что в городе работает больше «балтийских» компаний, чем «европейских», «российских» и даже «петербургских» [4, с. 9—13]². Именно поэтому Санкт-Петербург поддерживает усилия ряда неправительственных организаций по созданию положительного имиджа Балтийского региона в глобальном масштабе [12]. К сожалению, эти усилия пока не принесли ожидаемого результата из-за внутренних конфликтов в Балтийском регионе, в частности из-за того негативного имиджа, который имеет Санкт-Петербург в некоторых странах Балтийского региона.

Основой для создания нового региона в мировой политике часто являются представления людей, проживающих на определенной территории, разделенной государственными границами, об общности некоторых проблем, которые приобретают статус региональных. Для Балтийского региона важнейшими региональными проблемами являются экологические. Однако список региональных проблем не исчерпывается вопросами охраны окружающей среды. В регионе существуют экономические, энергетические и социальные проблемы, проблемы в области здравоохранения и образования, и даже — несмотря на исключительно мирный характер международных отношений в регионе и в годы «холодной войны», и после его завершения — проблемы военного характера [25]. В свое время осознание общности этих проблем привлекало значительное внимание региональной общественности к Калининградской области, где, как представлялось, были сосредоточены все эти проблемы.

Усилия калининградской элиты, среди которых особое место занимает работа преподавателей Российского государственного университета имени И. Канта [5, с. 128—133], позволили за последние десять лет существенно «исправить» имидж Калининградской области. Сегодня Калининград уже не рассматривается на Западе в качестве «сосредоточения всех бед» Балтийского региона, одновременно ведутся поиски другого населенного пункта, который смог бы занять это «почетное» место. Одно время в качестве кандидата на эту «роль» рассматривался Санкт-Петербург. Так, были сделаны отдельные попытки существенно преувеличить значение отдельных проблем Санкт-Петербурга, которые являются общими и для всего Балтийского региона. В частности, на рубеже веков была сделана попытка представить город в качестве «криминальной столицы» и России, и Балтийского региона [23, S. 121—123], пятью годами позже — центром межэтнических конфликтов, российской и балтийской столицы «скинхедов».

² Научное исследование на эту тему было проведено И. Н. Барыгиным и А. С. Мартыновым и опубликовано на правах рукописи.

Конечно, определенную выгоду можно извлечь и из отрицательного имиджа. Так, крупные российские корпорации приобретают небольшие пакеты акций социально значимых компаний в европейских странах, например компаний в сфере распределения энергии. Затем в прессе этих стран распространяются слухи о стремлении российской корпорации приобрести блокирующий пакет акций данной компании. Пресса и даже политические лидеры этих стран выступают с заявлениями, в которых высказываются о перспективах такой сделки крайне негативно. Представляется, что в основе таких заявлений лежит негативный политический имидж России. При этом цена акций компании растет, и российская корпорация, сэкономив на рекламе, продает свой пакет акций по более высокой цене, чем та, за которую он был приобретен. Однако Санкт-Петербург не стремится извлекать выгоду из негативного имиджа, напротив, он способствует формированию позитивного имиджа города, а вместе с ним — и позитивного имиджа всего Балтийского региона.

Тому существует несколько причин. Во-первых, в Санкт-Петербурге позитивный имидж Балтийского региона уже сформировался, а значит, его формирование и в более широком масштабе является возможным. Во-вторых, положительный имидж Балтийского региона выгоден Санкт-Петербургу с экономической точки зрения. Если потребители во всем мире станут покупать больше товаров, произведенных в Балтийском регионе, значит, они будут покупать и больше петербургских товаров. В-третьих, общественность в Санкт-Петербурге ощущает свою социальную ответственность не только за субъекты федерации российского Северо-Запада, но и за весь Балтийский регион. Выше уже говорилось о противоречии интересов городов глобального значения и окружающих регионов. Именно эти противоречия делают невозможным объединение Санкт-Петербурга и Ленинградской области даже и в долгосрочной перспективе, несмотря на то, что некоторые петербургские политики поднимают вопрос об объединении каждый раз накануне региональных выборов.

Однако тот факт, что в Санкт-Петербурге существуют сторонники объединения, доказывает, что горожане ощущают свою социальную ответственность. Представляется, что именно осознание этой ответственности позволит Балтийскому «вектору» сохраниться в качестве приоритета системы внешних связей Санкт-Петербурга. Благодаря сотрудничеству в Балтийском регионе Санкт-Петербург сумел многого достичь за последние два десятилетия. Были решены сложные экологические проблемы. В лучшую сторону изменился политический имидж города. Были привлечены иностранные инвестиции и создан рынок сбыта для петербургских товаров. Сотрудничество в гуманитарной сфере позволило обогатить разнообразие культурной жизни Санкт-Петербурга, а в области науки и высшего образования — выйти на качественно новый уровень. Сегодня Санкт-Петербург считает себя должным и имеет возможность «отдавать» больше, чем «брать» от международного сотрудничества на Балтике.

Заключение

Регионы в мировой политике появляются, меняют свои границы и исчезают. Двадцать лет назад вокруг Балтийского моря начал формироваться Балтийский регион. Сегодня представляется возможным заявить, что Балтийский регион состоялся, его существование уже не вызывает сомнений у политиков и ученых не только в самом Балтийском регионе, но и далеко за его пределами. За почти двадцать лет существования Балтийского региона удалось разрешить значительное число конфликтов, наладить сотрудничество по множеству вопросов. В этом есть большая заслуга и Санкт-Петербурга, на всех этапах участвовавшего в формировании и развитии международных институтов сотрудничества — как СГБМ и международных организаций, действующих под его эгидой, так и самостоятельных организаций. Но самое главное — Санкт-Петербург всегда участвовал в дискуссии о Балтийском регионе, в том числе, если этого требовали обстоятельства, — полемизировал и с международными институтами, созданными при его участии.

Три года назад в международном сотрудничестве в Балтийском регионе была открыта новая страница. Северное измерение, до этого бывшее политикой Европейского союза, направленной на превращение Балтийского моря во «внутренне море» ЕС, стало четырехсторонней политикой, совместно реализуемой Россией, Евросоюзом, Норвегией и Исландией. В свое время ученые немало потрудились над концепцией обновленного Северного измерения, размышляя о том, чем оно должно стать. За три года было сделано немало. Осуществлено огромное количество международных проектов. И сегодня ученые должны приложить усилия к тому, чтобы переосмыслить этот опыт, понять, чем же Северное измерение в итоге стало. Примечательно, что инициатива в этом вопросе принадлежит Санкт-Петербургскому государственному университету, выступившему с инициативой создания научно-исследовательского института Северного измерения. Сегодня эта инициатива получила поддержку партнеров из других стран Балтийского региона.

Между Санкт-Петербургом и другими городами Балтийского региона, как и между Санкт-Петербургским университетом и его партнерами на разных берегах Балтийского моря, всегда существовали разногласия о том, какую роль Балтийский регион должен играть в мировой политике и какая роль принадлежит ему в настоящее время. В данной статье авторам удалось лишь бегло коснуться некоторых из них. Такие разногласия существуют и сегодня. Их научное переосмысление станет одной из важнейших задач Института Северного измерения, создающегося сегодня по инициативе из Санкт-Петербурга. И само существование этих разногласий показывает, что дискуссия о Балтийском регионе будет продолжаться и впредь, и участвовать в ней будут и политики, и ученые, и общественные деятели, и средства массовой информации. А будет продолжаться дискуссия о Балтийском регионе — значит, к нему будет сохраняться интерес, а следовательно, будет существовать и сам Балтийский регион.

Список литературы

1. *Адамкус В.* Это дорогостоящая альтернатива наземному газопроводу // *Время новостей*. 2007. № 3. 12 янв.
2. *Алимов А. А.* «Мягкие риски» и социально-экологические проблемы Балтийского региона // *Риски мягкой безопасности: приоритетные проблемы Балтийского региона* / под ред. С. Л. Ткаченко. СПб., 2002.
3. *Депутатов* Санкт-Петербурга волнует проблема захоронения химического оружия в Балтийском море // *ИА «Регнум»*. 2002. 3 апр.
4. *Дискурс* в региональном контексте: Балтийское измерение: материалы исследовательского семинара / под ред. И. Н. Барыгина. СПб., 2005.
5. *Клемешев А. П.* Глобализация и регионализм как факторы преодоления конфликтности эксклавов // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2: История. Языкознание. Литературоведение*. 2005. № 1.
6. *Концепция* внешней политики Российской Федерации, Утверждена Президентом Российской Федерации 28 июня 2000 г. // СПС «Гарант».
7. *Концепция* внешней политики Российской Федерации, Утверждена Президентом Российской Федерации 12 июля 2008 года // СПС «Гарант».
8. *Постановление* Правительства Санкт-Петербурга «Об экологической политике Санкт-Петербурга на 2008—2012 годы» от 25.12.2007, № 1662 // СПС «Гарант».
9. *Совет* государств Балтийского моря: информация департамента информации и печати Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: <http://www.mid.ru/ns-dos.nsf/45682f63b9f5b253432569e7004278c8/0591e37431a9b97dc3257022002a7a2c?OpenDocument> (дата обращения: 07.04.2009).
10. *Ягья В. С.* Балтийская идея и роль Санкт-Петербурга на рубеже XX — XXI веков // *Рассвет над Петербургом: Санкт-Петербург в мировом сообществе* / под ред. В. С. Ягья. СПб., 2005.
11. *Ягья В. С.* Назовем мир именем нашего моря // *Невское время*. 2002. 15 февр.
12. *Anholt S.* Government Advisor on Nation Branding and Public Diplomacy, UK. Presentation at the 8th Summit of the Baltic Development Forum. Helsinki, October 31, 2006.
13. Baltic Metropolis Network. URL: <http://www.baltmet.org/> (07.04.2009)
14. *Boucher Richard A.* URL: <http://www.state.gov/r/pa/ei/biog/61773.htm> (дата обращения: 07.04.2009)
15. *Browning C., Lehti M.* (eds.) *The Struggle for the West: A Divided/ Contested Legacy*. London: Routledge, 2009.
16. *Huelsse R.* Turkey's Europeanness, Europe's Identity and the EU: Explorations below the Surface of the Enlargement Discourse // *Borders, Identities and Nationalism: Understanding the Relationship* / ed. by K. K. Khudoley, D. Lanko. St. Petersburg, 2004.
17. *Joenniemi P.* *Cooperation in the Baltic Sea Region*. London: Taylor and Francis, 1993.
18. *Khudoley K. K.* Russia and NATO: What Expects Us in the Future // *Challenges to International Relations in Post — Cold War Europe* / ed. by K. Khudoley and S. Tkachenko. St. Petersburg, 2002.
19. *Krohn A.* The challenge of dumped chemical ammunition in the Baltic Sea // *Security dialogue*. 1994. Vol. 25, No. 1.
20. *Patten C., Rt. Hon.* Examination of Witness: Minutes of Evidence: Committee on Foreign Affairs: House of Commons: March 1, 2001.

21. *Perko S.* Verkostojen Itämeri. Vuorovaikutus ja sen merkitys alueellistumiskehitykselle. Tampere: Rauha- ja konfliktitutkimuskeskuksen julkaisuja, 1995.
22. *Sassen S.* Globalization and its Discontents: Essays on the New Mobility of People and Money. New York: New Press, 1998.
23. *Susiluoto I.* Pieni Pietarikirja. Helsinki: Ajatus, 2000.
24. *Тынккынен N.* Action Frames of Environmental Organizations of Post — Soviet St. Petersburg // Environmental Politics. 2006. Vol. 15. No. 4.
25. *Vesa U., Moeller F.* Security Community in the Baltic Sea Region: Recent Debate and Recent Trends. Tampere, 2003. No. 88.
26. *World International Studies Committee:* URL: <http://www.essex.ac.uk/ecpr/events/wisc/index.htm> (дата обращения: 07.04.2009)